

— Ваша честь, это вопрос жизни и смерти. Прежде чем вы вынесете приговор, я прошу вас выслушать мои мысли и затем принять решение. Я не могу игнорировать свои сомнения в таком деле, — осторожно произнёс Эван.

Судья Конвилл, столкнувшись с такой пафосной речью, не мог не согласиться. Он занимал должность судьи уже более тридцати лет, и это был первый раз, когда его так поучал пастор.

В этот момент из коридора раздались шаги, сопровождаемые звонкими аплодисментами. Эван и судья Конвилл одновременно обернулись.

Из тени вышел герцог Уилсон, его взгляд на Эвана был наполнен восхищением:

— Пастор, ваше сострадание тронет даже Бога.

Увидев герцога Уилсона, выражение лица судьи Конвилла мгновенно изменилось. Он почтительно подошёл к герцогу и поклонился:

— Ваша светлость.

Герцог Уилсон с лёгкой усмешкой поднял уголок рта:

— Судья Конвилл, ваше решение было правильным.

Судья Конвилл сразу же просиял:

— Благодарю за вашу похвалу. Пастор Брюс — человек, достойный уважения, и как судья я не могу легкомысленно относиться к человеческой жизни.

Герцог Уилсон удовлетворённо кивнул.

Эвану стало почти неловко. Хотя он всем сердцем стремился завоевать расположение герцога, такая откровенная похвала заставила его покраснеть, несмотря на всю его уверенность.

— Ваша похвала для меня слишком лестна. Я не знаю больше, чем кто-либо другой, но и не меньше. Я лишь хочу полностью изложить то, что мне известно, а решение будет за нашим уважаемым судьёй, — Эван слегка поклонился судье Конвиллу.

Судья Конвилл был доволен лестью Эвана, и на его лице появилась улыбка.

В уголке рта герцога Уилсона мелькнула едва заметная улыбка, а его взгляд на Эвана стал мягче.

В этот момент инспектор Чендлер привёл всех заинтересованных лиц.

Инспектор Чендлер был удивлён, что герцог также оказался здесь, но для него это было скорее преимуществом, ведь присутствие герцога на суде было большой честью.

Миссис Лоуренс, измученная долгим заключением, выглядела крайне измождённой. Она бледная, смотрела в пол, совершенно равнодушная ко всему вокруг.

Мистер Лоуренс, хотя и не испытал тягот тюрьмы, выглядел даже хуже, чем его жена. Его некогда изысканные манеры исчезли, одежда была мятая, а лицо покрыто густой щетиной. Он всё время смотрел на миссис Лоуренс, в его глазах читалась глубокая скорбь.

Миссис Сондерс держалась спокойнее. Она, поддерживаемая мистером Чендлером, лишь изредка бросала взгляд на семью Лоуренсов, в котором читалась ненависть.

Доктор Хестер, стоявший рядом с Алией, выглядел растерянным, не зная, куда девать руки. К счастью, Алия была спокойна и крепко держала его за руку.

Когда все собрались, инспектор Чендлер встал в центре зала и произнёс:

— Дамы и господа, я уверен, что все вы понимаете, зачем я собрал вас здесь сегодня. Я вынес своё решение по делу о смерти Джона Лоуренса из Деланлира, и миссис Лоуренс признала свою вину. Однако пастор Брюс оспорил моё заключение.

Инспектор Чендлер сделал паузу, и все в зале вздрогнули. Особенно миссис Лоуренс, которая с ужасом посмотрела на Эвана, не веря своим глазам.

— Вы... не можете... — прошептала миссис Лоуренс.

Эван с лёгкой улыбкой посмотрел на неё:

— Миссис Лоуренс, ваша жертва вызывает у меня глубокое уважение, но такая жертва бессмысленна. Каждый должен отвечать за свои поступки. Пожертвовав собой, вы не успокоите душу маленького Джона.

Миссис Лоуренс чуть не упала на колени:

— Нет... нет... это я сделала... мой Джон, я убила его...

Эван смотрел на неё с состраданием:

— Тогда зачем вы убили Джона?

Миссис Лоуренс в панике огляделась. Когда её взгляд упал на миссис Сондерс, из глубины души поднялось отчаяние:

— Я... я не знаю... я случайно убила его... это был несчастный случай... прошу вас...

Эван глубоко вздохнул:

— Я уважаю вашу жертву, но прошу вас уважать и наше понимание. Рана Джона была нанесена левшой. Если вы случайно убили Джона, то вам пришлось бы одной рукой поднять тяжёлый светильник и ударить им Джона, который был как минимум на десять дюймов выше вас. Вы — хрупкая женщина, и я не верю, что вы могли случайно нанести такой удар.

Все взгляды устремились на маленькую миссис Лоуренс. Она носила самую маленькую одежду, которая всё равно казалась на ней слишком большой. Раньше это было её гордостью, но сейчас стало фатальным недостатком.

Инспектор Чендлер вдруг заговорил:

— А как насчёт падения Джона?

Он смотрел на миссис Лоуренс, но та выглядела совершенно растерянной.

Эван кивнул инспектору Чендлеру:

— Спасибо за вопрос, инспектор. Теперь мы можем ясно увидеть, что миссис Лоуренс не знала о падении Джона. Её слова о падении связаны лишь с тем, что Джон отказался слушаться и настаивал на помолвке с миссис Алией. Она ничего не знала о тёмной стороне Джона.

Миссис Лоуренс, словно ухватившись за соломинку, воскликнула:

— Я знала! Я знала!

Эван с жалостью посмотрел на неё:

— Дорогая миссис, пожалуйста, не обманывайте нас. О падении Джона знал только Джимми, и он рассказал об этом лишь одному человеку.

Эван взглянул на мистера Лоуренса, который стоял за миссис Лоуренс, опустив голову. С самого начала он был словно деревянный, не произнося ни слова.

Когда Эван произнёс эти слова, мистер Лоуренс поднял голову, его лицо было в слезах.

Миссис Лоуренс, словно обезумев, бросилась к мистеру Лоуренсу. Она крепко обняла его за спину, крича:

— Уходи! Уходи отсюда! Это место проклято Богом! Оно поглотит тебя! Все хотят обвинить тебя! Мой бедный Джон!

Имя мистера Лоуренса также было Джон.

Мистер Лоуренс словно окаменел, позволяя миссис Лоуренс рвать на нём одежду, не двигаясь.

— Вы говорите обо мне? — спросил мистер Лоуренс, глядя на Эвана, в его голосе звучало облегчение.

Эван с сожалением кивнул и передал письмо инспектору Чендлеру.

Содержание письма Джимми было простым. В ту ночь он рассказал мистеру Лоуренсу обо всём, но, к сожалению, мистер Лоуренс не оценил его честности. Он сразу же выгнал Джимми из дома и предупредил его, чтобы тот не болтал.

Бедный Джимми, растерянный, покинул дом Лоуренсов, но, чувствуя вину перед маленьким Джоном, вернулся, чтобы извиниться. Однако, когда он пришёл, то увидел, как мистер Лоуренс выходит из дома.

На следующий день новость о смерти Джона разнеслась по всему Деланлиру, и Джимми, словно испуганный заяц, сел на первый поезд и навсегда покинул Деланлир. Перед отъездом он написал это письмо, но из-за плохого почерка правда оставалась скрытой до сегодняшнего дня.

Инспектор Чендлер с изумлением смотрел на мистера Лоуренса. Ему было трудно поверить, что этот воспитанный мужчина мог совершить такое шокирующее преступление. Он бы скорее поверил, что это сделала миссис Лоуренс.

— А... а как насчёт броши? — вдруг спросил инспектор Чендлер, смотря на Эвана с нетерпением.

При упоминании броши Эван взглянул на миссис Лоуренс.

<http://bllate.org/book/15268/1347562>